- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-24-31

ЛЕСНОВА Элеонора Витальевна,
магистрант 2 года обучения направления «Юриспруденция», ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск,
e-mail: eleonoralesnova@yandex.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию проблем прав человека в условиях активного внедрения цифровых технологий в современное общество. Рассматриваются исторические этапы становления прав человека, выделяет особенности и содержание цифровых прав, а также выявляет актуальные угрозы и риски, связанные с процессами цифровизации. Особое внимание уделяется изучению действующего российского законодательства и международной практике защиты прав граждан в цифровом пространстве. Предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию правовой системы, направленные на обеспечение эффективной защиты прав и свобод человека в условиях цифровизации общества.*

Ключевые слова: *права человека, цифровизация, цифровые права, цифровое общество, гаранты прав, цифровая среда, технологии.*

LESNOVA Eleonora Vitalievna,
Master's student, 2nd year of study, majoring in "Jurisprudence," N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF PUBLIC CIVIL SERVICEMEN: LEGAL FOUNDATIONS, PRACTICE OF APPLICATION, PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Annotation. *This article examines human rights issues in the context of the active introduction of digital technologies into modern society. It examines the historical stages of human rights development, highlights the characteristics and content of digital rights, and identifies current threats and risks associated with digitalization processes. Particular attention is paid to current Russian legislation and international practices for protecting citizens' rights in the digital space. Specific recommendations for improving the legal system aimed at ensuring the effective protection of human rights and freedoms in the context of the digitalization of society are offered.*

Key words: *human rights, digitalization, digital rights, digital society, guarantors of rights, digital environment, technologies.*

Фундаментальные изменения, происходящие в правовой системе России в связи с современными технологическими процессами неотрывно связаны с переходом современного мира в цифровую реальность. Цифровизация проникла практически во все отрасли права, такие как конституционное право, гражданское право, уголовное право, трудовое право и т.д. Однако она идет настолько быстро, что законодатели попросту не успевают урегулировать все вопросы, так как все чаще появляются различные новации в данной сфере, что влечет за собой появление новых, специфичных прав – цифровых. Появление таких прав влечет за собой изменение уже существующих правовых норм. Меняется не только содержание статей, но и их толкование, что конечно будет влиять на всё право в целом. Цифровые права в современном российском государстве, так как они, как и любые другие права, нуждаются в правовом регулировании.

Проблемы защиты прав человека в условиях цифровизации общества являются актуальной

темой в связи с развитием цифровой среды. К сожалению, законодатель не успевает за развитием цифрового общества, что порождает коллизии и пробельность законодательства.

Проблемы конституционно-правовых основ в сфере реализации прав человека и гражданина в связи с развитием цифровых технологий рассматривали такие ученые, как: Александров А.П., Варламова Н.В., Волкова А.Ю, Лихобабин В.С. и другие.

Исследование направлено на изучение теоретических положений, норм закона, судебной практики, которая касается конституционно-правовых основ в сфере реализации прав человека и гражданина в связи с развитием цифровых технологий так же выявление недостатков в правовом регулировании и выработка вариантов по устранению данных недостатков.

Реализация обозначенной цели предполагает последовательное выполнение комплекса взаимосвязанных задач:

определение сущности и содержания цифровых прав;

выявление угроз и рисков для прав человека в условиях цифровизации;

формирование предложений по совершенствованию правового регулирования;

исследование международного опыта защиты цифровых прав.

Методология исследования. Для решения обозначенных задач работы мы использовали методы научного познания как общего характера (историко-логический, системно-функциональный, социологический, диалектический), так и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический, структурно-логический и другие).

Начнем с того, что проблемы прав человека во все времена занимали большое место как в жизни, так и в политико-правовой доктрине. В разные периоды истории человечества права человека находились и в известной мере находятся сейчас в зависимости от внешней среды, а именно публичной «оболочки» (племя, род, община, полис, княжество, государство), в которой существовал и существует индивид. Восхождение его от бесправного и полностью зависимого от этой среды положения к свободе знаменует эволюцию (не всегда в одном направлении с учетом имевших место в истории «откатов» от уже завоеванных позиций) как собственно прав и свобод человека, так и их правового регулирования. Человечество прошло долгий и трудный путь к тому, чтобы права человека стали наконец пониматься, а в цивилизованных государствах не только провозглашаться, но и реализовываться как высшая ценность.

Права человека, которые мы используем сейчас, сформировались ещё в античность и средневековье, точнее, из базовых принципов и идеи. Более концептуальные идеи были представлены философами и правоведами Нового и новейшего времени.

Заметим, что в семидесятых годах XX века К. Васаком предложена «хронологическая» классификация прав человека, чья суть состояла в выделении прав человека поколений [16]. Под ними понимались этапы развития прав человека, которые напрямую зависели от времени их формирования. В двадцатом веке было выделено три поколения прав. Сегодня говорят о формировании нового или уже сложившегося четвертого поколения прав человека.

Различные ученые предлагают свои варианты классификации прав четвертого поколения. Однако споры в науке ведутся не только о признании существования нового поколения, но и о его содержании [8,12,7]. На наш взгляд, наиболее популярным вариантом являются цифровые права и технологии.

Важной современной задачей государства, в связи с этим, является признание и защита цифровых прав граждан от возможных нарушений с одновременным обеспечением конституционно-правовой безопасности личности путем внесения соответствующих поправок и изменений в Конституцию РФ [1], используя положительный опыт зарубежных стран.

Соответствующие федеральные законы, такие как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [3], внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ [4], приняты и реализуются на практике, но мы считаем, что также требуется и конституционное закрепление цифровых прав, поскольку в будущем предполагается еще большее внедрение информационных коммуникаций в жизнь общества с возникновением новых правовых и общественных отношений, где технологии будут занимать особое место.

Уже сейчас следует говорить о возникновении совершенно новой отрасли права – цифрового права, которая включает в себя право на доступ к сети Интернет, право на защиту от нежелательной информации, а также немаловажное право любого активного пользователя сети – право на забвение. Цифровые права являются специфическими правами человека, возникающие и реализуемые в публично-правовой сфере информационных систем. Использование технических средств, сама сеть Интернет во многом нарушают право человека на неприкосновенность частной жизни, ослабляют существующие,

уже устаревшие механизмы её защиты. Концепция, согласно которой права и свободы человека в современном мире универсальны, вполне гармонично сочетается с необходимостью создания нейтрального и универсального правового режима использования цифровых технологий.

В современном цифровизированном мире сущность человека и общепринятых человеческих ценностей не изменились кардинально. Но именно права человека могут стать унифицирующей целевой перспективой при определении отношения к различным новым технологиям.

Рассмотрим проблемы защиты прав человека в условиях цифровизации общества.

Отметим, что на сегодняшний день уровень кибепреступности остаётся высоким. Так, за период с января по август 2025 года было совершено более 471,5 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Больше половины из них – 51,1% – составило мошенничество [10].

Из-за особенностей составов преступлений, сложности их выявления и доказывания, практически все преступления (99%) были выявлены сотрудниками органов внутренних дел. Более половины таких преступлений относятся к категориям тяжких и особо тяжких. С Интернетом связано 73% деяний, в 40% деяний использовались средства мобильной связи. Наиболее частыми составами являются кража и мошенничество (72%) и незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств (12%).

Развитие информационных технологий влияет на человека, и не может не влиять и не трансформировать его права. Нам необходимо существовать, существовать в социуме, иметь возможность реализовывать свои права, не только индивидуально, но и во взаимодействии с другими людьми. При этом у людей есть право на свободу в реализации прав, в том числе право на свободу в сети Интернет.

Частью реализации права на свободу называют возможность личности на самоопределение, в контексте Интернета право получило название «информационное самоопределение», то есть право определять судьбу информации о нем. Данный термин ввел в 1983 году Федеральный Конституционный суд Германии. Вот как ФКС Германии описывает данное право: начиная использовать Интернет, осуществляя в ход в сеть, личности становятся открыты бесчисленное количество возможности, принимая каждую конкретная личность решает – не использовать личную информацию, искажать личную информацию, скрывать часть личных данных, или предоставлять свои данные в полном объеме без сокрытия и искажений. В первую очередь информация раскрывается или не раскрывается владельцу сервиса или сайта, а после другим пользователям путем сообщения или несообщения сведений о своей личности.

Как мы видим вариантов поведения существует большое количество. Само право на свободу информационного самоопределения человек реализует в момент принятия решения кому, куда, для чего какие данные он передает.

ФКС Германии в 2008 году было принято ещё одно важное решение, которое называется «основное право на обеспечение конфиденциальности и целостности информационно-технических систем», его связывают с «информационным самоопределением» и называют судьбоносным. Данное право связали с развитием цифровых технологий и отнесли к конституционным. До решения 2008 года эта информация не защищалась тайной личной переписки и телефонных переговоров, неприкосновенностью жилища, правом на информационное самоопределение. Теперь защищается перечисленными выше правами.

При посещении нового сайта, не важно российского или зарубежного, пользователю предлагается «Принять cookie» или «Accept cookie». Связано это с тем, что в Европе с 2018 года Общим регламентом по защите данных были введены нормы, которые запрещали без согласия пользователя собирать информацию о нем, даже при обычном посещении сайта, где человек не вводил персональные данные. Данный документ защищает даже неочевидные случаи распространения персональной информации, например, формирование таргетированной рекламы на основе запросов пользователя в сети. Такая информация собирается с целью извлечения коммерческой выгоды, но это не означает, что она может быть использована в преступной деятельности или вообще стать доступной для широкого круга лиц. В 2022 году произошли крупные утечки у агрегаторов доставки – Яндекс. Еда и Деливери клаб, в сети попали около 1,2 млн строк с данными пользователей [11].

В связи с этим новую актуальность приобретает право на личную неприкосновенность. Ряд авторов находят общие черты с правом на физическую неприкосновенность, или приравнивает к нему, что ни в коем случае проводить нельзя, потому как нарушение права не может зависеть от способа нарушения: реального или киберпосягательства [9].

В части посягательств на личную неприкосновенность в Интернете важно выделить такие явления, как интернет-травля (кибербуллинг) и интернетпреследование (сталкинг). В связи с этим, заметим, что в законодательстве РФ есть составы

преступлений и проступков, которые могли бы защитить от кибersталкинга, но которые сформировались до рассмотрения Интернета и не охватывают все случаи онлайн-преследований.

Среди них можно выделить ответственность за клевету, угроза убийством или причинения вреда здоровью, нарушение неприкосновенности частной жизни и оскорбление (предусмотрена административная ответственность).

Рассмотрим Решение Сыктывкарского городского суда (Республика Коми) от 12 июля 2024 г. по делу № 2а-6793/2024 [13].

Прокуратура выявила в социальной группе в Telegram информацию, создающую опасность причинения вреда жизни и здоровью граждан, особенно несовершеннолетних. Информация включает элементы оскорбления, запугивания и травли, то есть представляет собой форму кибербуллинга.

Прокуратура основывает своё обращение на следующем:

информации создают угрозу интересам несовершеннолетних;

контент группы противоречит нормам российского законодательства, регулирующим распространение информации;

запрещённые виды информации включают пропаганду войны, разжигание ненависти и клевету.

Прокуратура просит признать информацию запрещённой и внести ссылку на страницу в реестр запрещённых ресурсов.

Основополагающими нормами являются: Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), Статья 5.61 (оскорбление), Статья 128.1 (клевета), Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), Статья 110 (доведение до самоубийства), Статья 110.1 (склонение к самоубийству).

Рассмотрев представленные материалы и аргументы сторон, суд удовлетворил требования прокуратуры в полном объёме.

Данное дело демонстрирует активную роль прокуратуры в обеспечении информационной безопасности, особенно в вопросах, касающихся уязвимой аудитории несовершеннолетних. Решение суда подтверждает необходимость эффективного регулирования информационного пространства и защиты граждан от вредоносного контента.

А также решение суда подчёркивает важность активных мер по предотвращению кибербуллинга и пропаганде безопасного пользования Интернетом. Оно служит важным сигналом для владельцев и администраторов интернет-ресурсов о необходимости соблюдать законы и правила, направленные на защиту прав и свобод граждан.

Важно заметить, что угрозы убийством путем отправки сообщений в социальных сетях будет недостаточно для уголовного преследования, но может существенно испортить жизнь человеку, получающему такие сообщения. Помимо прямых угроз онлайн-сталкер может осуществлять и иные действия, например, незаконно собирать и хранить личную информацию о человеке - объекте преследования. Даже если жертва проявляла достаточную внимательность при обращении со своими персональными данными, это не означает, что они находят под защитой, так как случаи утечки такой информацией не всегда зависели от действий самих пользователей, а больше относились к попустительскому отношению к безопасности владельцами сервисов и сайтов.

К сожалению, последствия негативного характера для онлайн-преследователя сегодня могут возникнуть только если есть негативные последствия для жертвы, зачастую, это нарушение права на физическую неприкосновенность. То, что жертва проживает стресс, психологические переживания, что является частью личной неприкосновенности, недостаточно для уголовного и даже административного наказания. В связи с этим предлагаем ввести отдельный состав в Уголовном кодексе РФ за преследование, сталкинг, в том числе в сети Инетрнет.

ЮНИСЕФ, Международный чрезвычайный фонд помощи детям при Организации Объединенных Наций, обеспокоены развитием кибербуллинга [15]. В организации отмечают, что буллинг несмотря на то, что он виртуальный, может причинить значительный вред жертве. Это связывают с его распространением на широкую территорию и длительность. Так, кибербуллинг может преследовать жертву всю её жизнь. Буллинг и кибербуллинг создают замкнутую среду, разрушающую жизнь человека.

Ещё один видом киберпреследования можно назвать киберхарассмент домогательство в сети, и троллинг - провокации или издевательства, характеризующиеся множественностью и происходящими в сети. Исследователи выделяют даже отдельный вид киберхарассмента, который происходит в многопользовательских онлайн-играх: отдельная категория игроков, деятельность которых не нацелена на прохождение игры, а на убийство других игроков. Такое явление даже получило свое название – «гриферы».

Попытки государства перевести отношения в Интернете в правовую плоскость называют цензурой, так как принято считать, что сеть является саморегулируемой средой. Каждый сервис,

Интернет-сайт, компьютерные программы, игры с выходом в сеть имеют собственное пользовательское соглашение, где прописаны правила пользования. Без подписания такого соглашения пользоваться сервисом невозможно. В случае, если пользователь нарушит правила, то операторы или владельцы сервиса могут его заблокировать: на определенное время или навсегда. Чаще всего в правилах содержится уважительное отношение к другим пользователям, общение без оскорблений и травли, соблюдение авторских прав, не размещение запрещенного контента (например, детская порнография, экстремистские материалы и др.). Игнорирование неуважительного отношения к другим пользователям, оскорблений и травли, невыгодно для самого ресурса, так как пользователь может перестать пользоваться этим ресурсом. Нарушение закона, как это будет в случаях с нарушением авторским прав и экстремизмом, повлечет за собой привлечение к ответственности владельцев данных ресурсов. Поэтому ресурсу важно применять меры к нарушителю пользовательских соглашений, вплоть до полной блокировки пользователя. Есть в этой мере и один существенный недостаток: нарушитель может создать новый аккаунт и продолжить нарушать правила сообщества. Есть ресурсы, владельцы которых не применяют меры в связи с поступающими обращениями. В связи с вышеизложенным законодателями и общественниками высказываются предложения о реформировании действующего законодательства, в частности внести новый состав о кибербуллинге в Кодекс об административных правонарушениях.

Другая важная проблема исходит из самой специфики сети Интернет. Технические особенности глобальной информационной сети позволяют довольно просто собирать и хранить информацию о человеке как при жизни, так и после его смерти. Такой феномен получил название «цифровые следы». К ним можно отнести любую информацию, которая была лично размещена человеком, либо третьими лицами, а также информацию, которую собирают владельцы сайтов и сервисов на основе запросов или «кликов».

Цифровые следы сыграли значительную в формировании нового права человека – права на забвение (англ. - right to be forgotten). Изначально право на забвение сформировалось в Европе, в Российской Федерации получило свое официальное закрепление в 2016 году, путем принятия нового Федерального закона, который внес изменения в Закон об информации и статьи Гражданского процессуального кодекса, касающихся возможно удаления информации о себе из сети. Теперь любой человек, легально проживающий на территории Российской Федерации, может потребовать от операторов поисковой системы не выдавать в результатах поиска страницы с информацией о заявителе. По закону право такого требования есть у лиц, информация по которым является недостоверной, распространяется в нарушение нормативного правового акта, неактуальная, то есть которая утратила значение из-за определенных событий или действий. Последнее как раз относится к информации судимости лиц по уголовным делам, которая погашена или снята по реабилитирующим основаниям, под запрет не попадает информация о расследуемом уголовном деле или неснятой, непогашенной судимости.

Приведем в пример Решение № 2-2406/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2-2406/2018 [14].

Истец обратился в суд с иском к операторам поисковых систем Яндекс и Мейл.ру с требованием прекратить выдачу ссылок на ресурсы, содержащие информацию, ставшую неактуальной и утратившую значение для него. Среди прочей информации фигурирует ссылка на статью, где упоминается задержание истца сотрудниками милиции по подозрению в совершении уголовных преступлений, а также информация о его якобы участии в организованных преступных группах.

В иске указывается, что эта информация нарушает личные права истца, поскольку информация потеряла актуальность и искажает представление о нём в глазах общественности.

Суд отметил, что ответственность операторов поисковых систем ограничивается лишь процедурой фильтрации информации, однако они обязаны реагировать на запросы граждан о прекращении выдачи ссылок на устаревшую или недостоверную информацию. Суд подчеркнул, что операторы не обязаны проверять истинность каждой единицы информации, но должны действовать оперативно и ответственно, исполняя требования законодательства.

Анализируя представленную информацию, суд принял во внимание мнения Европейского Суда по правам человека, подчеркивающие право человека на приватность и защиту персональной информации, особенно если эта информация стала неактуальной или утрачивает своё значение.

В связи с этим, суд удовлетворил требования истца, возложив на операторов поисковых систем обязательство прекратить выдачу ссылок на следующую информацию: сведения о задержании истца сотрудниками милиции в прошлом и информацию о причастности истца к организованным преступным группам. Решение вступило в законную силу и подлежит исполнению.

Следующий проблемный вопрос заключается в том, что в действующем законодательстве не определен минимальный возраст для пользования социальными сетями и другими сервисами,

где человек может распространять информацию, в том числе недостоверную. Кто тогда в данном случае будет нести ответственность за действия несовершеннолетнего?

Проведенный в исследовании анализ показывает, что в сфере цифровой трансформации прав человека существуют проблемы, которые необходимо решить.

Решение проблемных вопросов, связанных с использованием сети Интернет, невозможно без принятия нормативных правовых актов. В частности, они должны содержать международно-правовые стандарты, обязательные для национального законодателя. Это не является решением всех указанных в работе проблем, Российская Федерации даже обгоняет многие страны по уровню цифровизации, но единая нормативная правовая база позволит странам, к примеру, в темпе и эффективно сотрудничать при совершении интернациональных преступлений. Сегодня, например, уже предлагается принять Всеобщую декларацию цифровых прав.

Отметим, что «разорванность» и непоследовательность правового регулирования приводят к затруднениям в реализации прав человека и неоправданному вмешательству в этот процесс. Первоначальное расхождение произошло из-за того, что легальный термин «средство массовой информации» не вместил в себя всего многообразия способов распространения информации, доступных современному человеку, и законодательство разошлось: ограничения для однопорядковых прав были установлены в разных актах – Законе о СМИ [5] и Законе об информации [2]. При этом объект ограничения один – право на распространение информации, цели ограничений одинаковы – не допустить нарушения прав человека и безопасности государства. Нужны и единые подходы, нельзя предусматривать разные по объему ограничения и разную ответственность только из-за способа распространения информации.

Призыв к изменению законодательства прозвучал и в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [6]. В Стратегии делается акцент на необходимости совершенствования действующего законодательства, создание новый правовых норм, которые бы регулировали деятельность средств массовой информации. Средства обеспечения доступа к информации также должны быть реформированы, должна быть проведена четкая граница между теми, что могут быть отнесены к СМИ, и теми, кто таковыми не являются. В качестве примера таких средств можно назвать новостные агрегаторы, видеоконтент, социальные сети, мессенджеры, телеграм-каналы. В документе предложили новый термин описания таких средств – средство обеспечения доступа к информации. По мнению автора, он мог бы прийти на смену термину «средство массовой информации» и объединить все формы распространения информации.

Таким образом, в первую очередь необходимо выработать единый подход к понимаю распространителя информации без привязки к средствам массовой информации. Реальность такова, что распространителем информации в связи с развитием Интернета сегодня может являться любой человек, организация, государственный орган или государство в целом. Работа над систематизацией нормативного правового материала также внесет правовую определенность в данное явление.

При разработке нормативно-правовой базы в области цифровых прав следует учитывать принятые международные правовые акты, судебную практику зарубежных стран и достижения России в данной сфере. В национальном законодательстве необходимо также закрепить право каждого человека на равный и беспрепятственный доступ к Интернету, установить исчерпывающий и понятный перечень оснований, по которым доступ к информации может быть ограничен. Также необходимо создать работающие механизмы по защите персональных данных и предупреждению совершения преступлений, посягающих на неприкосновенность личной жизни.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – Электронный ресурс. – Режим доступа:http://www.pravo.gov.ru.

[2] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 # 149-ФЗ (последняя редакция). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=mmc3vk8cku598945491.

[3] Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (последняя редакция). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/?ysclid=mmc3xc3ge8777862201.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

[5] Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 31.07.2025) «О средствах массовой информации». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/?ysclid=mmc56cnlia880691267.

[6] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/?ysclid=mmc59hccta461287718.

[7] Александров А. П. Актуальные проблемы конституционного права : монография / А. Ю. Александров, А. П. Альбов, С. Б. Верещак [и др.]. – Москва : Русайнс, 2023. – 223 с.

[8] Варламова Н. В. Классификация прав человека: подходы к проблеме / Н.В. Варламова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 4. – С. 152.

[9] Волкова А. Ю. Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица / Полицейская деятельность. – 2024. – № 4. – С. 25-34.

[10] В IT-сфере совершено почти 500 000 преступлений за восемь месяцев 2025 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/10/23/1149083-v-it-sfere-soversheno-pochti-500-000-prestuplenii.

[11] В сети оказались данные курьеров «Яндекс Еды» и Delivery Club. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://wylsa.com/v-seti-okazalis-dannye-kurerov-yandeks-edy-i-delivery-club/.

[12] Лихобабин В. С. Классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина / В. С. Лихобабин // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 339-342.

[13] Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 12 июля 2024 г. по делу N 2а-6793/2024. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.garant.ru%2Ffiles%2F0%2F4%2F1771240%2Freshenie_siktivkarskogo_gorodskogo_suda_respubliki_komi_ot_12_iyulya_2024_g_po_delu.odt&wdOrigin=BROWSELINK.

[14] Решение № 2-2406/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2-2406/2018 Кировский районный суд г. Перми (Пермский край) – Гражданские и административные. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/h8x0b8ylBElq/?ysclid=mmc32x7tso389758133.

[15] ЮНИСЕФ (Международный чрезвычайный фонд помощи детям при Организации Объединенных Наций). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://fireman.club/inseklodepia/yunisef-mezhdunarodnyj-chrezvychajnyj-fond-pomoshhi-detyam-organizacii-obedinennyx-nacij/?ysclid=mmc517n03k151269914.

[16] Vasak K. Human Rights: A ThirtyYear Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. – No. 11. – P. 28–29.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12.12.1993 (with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation, as amended by 14.03.2020, is published on the Official Internet portal of legal information. - Electronic resource. - Access mode: http://www.pravo.gov.ru.

[2] Federal Law "On Information, Information Technology and Information Protection" of 27.07.2006 # 149-FZ (latest edition). - Electronic resource. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=mmc3vk8cku598945491.

[3] Federal Law "On Communications" dated 07.07.2003 No. 126-FZ (latest edition). - Electronic resource. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/?ysclid=mmc3xc3ge8777862201.

[4] Labor Code of the Russian Federation No. 30.12.2001 dated 197-FZ (as amended 29.09.2025). - Electronic resource. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

[5] Law of the Russian Federation of 27.12.1991 No. 2124-1 (as amended by 31.07.2025) "On Mass Media." - Electronic resource. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/?ysclid=mmc56cnlia880691267.

[6] Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030." - Electronic resource. - Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/?ysclid=mmc59hccta461287718.

[7] Alexandrov A.P. Actual problems of constitutional law: monograph/A. Yu. Alexandrov, A.P. Albov, S. B. Vereshchak [and others]. - Moscow: Rusines, 2023. - 223 s.

[8] Varlamova N.V. Classification of Human Rights: Approaches to the Problem/N.V. Varlamova // Comparative Constitutional Review. – 2009. – № 4. - S. 152.

[9] Volkova A. Yu. Physical integrity as an object of ordering the free will of a person/Police activity. – 2024. – № 4. - S. 25-34.

[10] Almost 500,000 crimes were committed in the IT sphere in eight months of 2025. - Electronic resource. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/

10/23/1149083-v-it-sfere-soversheno-pochti-500-000-prestuplenii.

[11] Data from Yandex Food and Delivery Club couriers appeared on the network. - Electronic resource. – Режим доступа: https://wylsa.com/v-seti-okazalis-dannye-kurerov-yandeks-edy-i-delivery-club/.

[12] Likhobabin V. S. Classification of constitutional rights and freedoms of man and citizen/ V. S. Likhobabin // Young scientist. – 2022. – № 20 (415). - S. 339-342.

[13] Decision of the Syktyvkar City Court of the Komi Republic of July 12, 2024 in case No. 2a-6793/2024. - Electronic resource. – Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.garant.ru%2Ffiles%2F0%2F4%2F1771240%2Freshenie_siktivkarskogo_gorodskogo_suda_respubliki_komi_ot_12_iyulya_2024_g_po_delu.odt&wdOrigin=BROWSELINK.

[14] Decision No. 2-2406/2018 of October 16, 2018 in case No. 2-2406/2018 Kirovsky District Court of Perm (Perm Territory) - Civil and administrative. - Electronic resource. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/h8x0b8ylBElq/?ysclid=mmc32x7tso389758133.

[15] UNICEF (United Nations International Children's Emergency Fund). - Electronic resource. – Режим доступа: https://fireman.club/inseklodepia/yunisef-mezhdunarodnyj-chrezvychajnyj-fond-pomoshhi-detyam-organizacii-obedinennyx-nacij/?ysclid=mmc517n03k151269914.

[16] Vasak K. Human Rights: A ThirtyYear Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. – No. 11. – P. 28–29.

